

ПРАВДА

ДНЕВНИК
ИСКУССТВ

В полную силу гремят барабаны. Действие достигло кульминационной точки. Король отравлен — наступили последние минуты его невесты.

На снимке; сцена из хореографической картины «Свадьба короля».

Фото
М. Нуриева.

НА ЯЗЫКЕ,
ПОНЯТНОМ ВСЕМ

Мы привыкли четко различивать жанры искусства и никогда не спутаем балет с оперой, а оперу с кинофильмом. Но все происходящее на сцене Концертного зала им. Свердлова выходит за рамки наших традиционных представлений, мы не в силах ответить на вопрос, что это: хореографическая картина или драматический спектакль?

Впрочем, стремление определить, что все-таки перед нами, приходит значительно позже, когда утолена первая жажда новизны и впечатления приобретают какую-то целостность. А сначала мы смотрим, слушаем, будучи не в силах оторвать взгляд от сцены, потому что концерты национального ансамбля балета Дагомеи, недавно освободившейся от колониального ига, — поистине яркое, интересное зрелище.

Перед нами предстает во всей первозданности и чистоте искусство страны, насчитывающее много тысячелетий, но не теряющее молодости, свежести и сегодня. В колоритнейшей композиции «Свадьба короля», которой открывается концерт, мы видим народные обряды, воплощенные в музыке, слове, танце. Неистощимым пластом и мажорной подножкой насыщена пляска воинов. Они танцуют быстро и удивительно ритмично. Танец органически сливается с музыкой и песней, переносить которую не требуется: настолько ясно звучат о существе происходящего движения артистов.

Танцы Дагомеи — ни в чем не сравнимое по самообытности зрелище. Они не имеют ничего общего с классическим балетом, в них нет и намек на стилизацию. И это легко объяснить: все артисты ансамбля, созданного всего лишь год назад, — не профессионалы, они обучались искусству танца не в училищах и школах, а у себя дома — в деревне, на площади, в дни торжества и ритуальных церемоний. Молодежь, входящая в труппу, стремится показать миру талант своего народа во всей глубине и своеобразии.

Один из самых впечатляющих — «Танец колдунов»... Магические звуки там-тама, сначала слабые, становятся все сильнее, темп их убыстряется. Подгоняемые громом барабана, мужчины в масках необыкновенных существ, в ярких и пестрых одеждах, сверкающих в огнях рамы, танцуют все быстрее. Вместе с ними, демонстрируя пластику, которой владеет, наверное, не каждая балерина, движутся женщины, и их движения передают все разнообразие чувств, которые испытывает человек во время этого ритуального обряда.

Разумеется, в каждом из танцев много импровизации. И все же от начала до конца ощущаются четкая режиссерская мысль, продуманность каждой композиции. И заслуга в этом принадлежит руководителю ансамбля талантливому мастеру хореографии Эдуарду Гаю.

Все происходящее на сцене волнует зрителей. Их не покидает ощущение необычности увиденного. И снова рождается мысль: что перед нами — балет или драматический спектакль? Видимо, правильнее всего будет сказать, что это своеобразное зрелище, впитавшее в себя и многие соки театра, и необычное богатство многовековой культуры народного танца, народной песни. Вместе с тем оно несет общее для подлинного искусства черты — любовь к человеку, стремление передать волнующие его чувства. И поэтому танцы Дагомеи становятся близкими и понятными зрителю.

В. БОРИСОВ.